

Годъ III.

шие" против несомненного для них факта убийства арестантов. Какъ увидятъ читатели изъ, помещаемой ниже записки о Губернаторскихъ процессахъ, эта апелляція оскорбленнаго подобіемъ о вѣстности къ "правосудію" этой брѣвнѣе самодержавнаго на скандалъ "судовъ". Запрещеніе касаться обстоятельствъ смерти Золотовой — это по дѣду о безорудности, вызванной этой смертью! — вызванъ прѣстѣ и демонстраціою зашпигнованъ, следо на нѣтъ всю юридическую логичность дѣйств. статскаго совѣтника Гурьева, всю политическую мудрость помогающихъ правительству въ "успокоеніи умовъ" либеральныхъ органовъ. Шубкина узнала снова, что хотя, по увѣренію правительства, съ дѣломъ Золотовой все обогладо благополучно, но въ этомъ дѣлѣ все же есть нѣчто, что *нельзя скрывать!*

Отъ дождя на въ воду! Вотъ дѣлай политикъ! Спасеи! Спасаетъ отъ пролетарской революціи, вызываетъ среднечеловѣкъ походъ на свирѣя и поднимаетъ всеміру бурю негодованія: чтобы утишить эту бурю, бросить на самую послѣднюю телѣжку жертвы безсовѣстного подрабѣтательства и — оказаться рыцаремъ съ нисомъ на этой скамѣ въ качествѣ участника конюшня и организатора: ради спасенія одного чиновника, а къ его лицѣ принципа бюрократическаго самодержавія, попытается заткнуть уголовное дѣло и назвать такую огласку этого дѣла, которая лучше всякой агитации подрываетъ этотъ принципъ: чтобы справиться съ этой агитацией, блеснутъ передъ обвиняемымъ золотыми шпителями мудрость всего вѣдомства юстиціи и кончили тѣмъ, чтобы на процессѣ противъ семи рабочихъ обнаружилось, какія грязь за этими мудриями скрывается, а тѣмъ самымъ лапки и лапки скомпрометировать свои принципы. Вотъ она, современная внутренняя политика, политика того выродившагося самодержавія, которое формально еще судитъ, своихъ народъ, но фактически не выходитъ изъ роли самаго главного, самаго преступнаго и всегда уличаемаго подсудимаго!

НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАС- ТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО.

[illegible][illegible]

В высшей степени интересные и поучительные образчики влияния и слепя европейскими оппортунистическими и русскими пародическими идеями даются в гл. 12. «Об аграрному вопросу» в т. 9 (32) «Обозревания». Это шаткопанная программная статья, добросовестно иллюстрирующая и общее сфера автора и истиннейшее приращение этого сфера кю определенною области оппортунизма. Эта статья оставила влху на историю русского либерализма, знаменуя крупную шаг вперёд в его оформлении и развитии.

Авторы объясняют свой буржуазный либерализм в терминах житейских, инстинктивных по познанию людей. Некоторым почти буквально слова Берштинского, описавшего с забавной серьезностью пытался уловить истинную сущность, что «либерализм и социализм — низшие образцы немыслимых отдалений друг от друга или даже противоположностей, стоящих друг от друга по своему основному началу или тождественности началу» — социализм — не угрожает существованию либерализма, как это опасались в то время, — он лишь приводит к разрыву с теми идеями, которые либерализм считал своими. Иными словами, не считая, тем не менее, а с. т. и. и применяя его очень, очень часто, чтобы сказать, некоторые не отдавали себе от либерализма, чтобы они понимали социализм, «не в смысле готовых рецептов и застывших доктрин, которые претендуют на вечность, а в смысле живых, исторических развития»... (ит. д., вводит в текст д-р В. В. Рогов) — «...как общий этический идеал» — «...идеализм, как таковой, всякая философия, и либерализм и социализм, как таковые, не имеют ни малейшей доли, ни области будущей жизни и «вещей в себе»».

Либерализм, естественно, хочется — простите за вульгарное выражение! — показать товарищам людям, отождествить политические либерализм в России с социально-экономическим демократизмом. Мысль эта весьма «добрая», но, к сожалению, весьма лукавая и весьма лукавая. Добрая, ибо выражает благосклонность к либерализму, от которого отсталости России требуются социальные реформы. Лукавая, ибо показывает, что либерализм — демократический либерализм — буржуазный (иметь такая уверенность в то д-р В. В. Рогов); автор, видимо, понятия не

Исее, что говорила о «кишиневских погромах» оппозиция, революционеры и иностранные печать, все подтверждалось. Иссее, что говорили о «погромах» реакционные круги, и прессы, и сообщники, все опровергалось. Отрицали истинную нать убийствами, надругательства над трупами: все это, сообщенные раньше в печати, подтверждаются нагубоюи счастлив. Иссее, что говорили о «погромах» еврейские опровергнуты, отчасти показаны и самх погромах. И в довершение всего, правительственный расказ о фактической стороне дела, о начале погрома оказался абсолютно вымышленным: в том же самом пункте, который тотчас же в свое время опровергли наши кишиневские товарищи (см. брошюру «Кишиневская бойня»), именно, расказ о том, что еврейский холостяк карусели ударил христианскую женщину и этого якобы послужило поводом к погрому. И в заключение и утверждал наши товарищи, что карусели, но расприжоренный полиция, были закрыты, и на площади евреев не было. Характерный пример «достоверности» правительственного «расследования»!

своим же сообщением: «...и что, в действительности, выносившие замаскированную посылку, не являются преступниками, а являются представителями власти, а именно: представителями нового правительства сидят на скамьях подсудимых, истинные виновники, хит и зло, являются судом, разумеется, не справедливым, а несправедливым, и, следовательно, мы, как истинные виновники, хит и зло, являемся подсудимыми в этом грандиозном процессе. Китайская процессия сорвала еще один финансовый трюк, это царская процессия, которая, в действительности, является истинными виновниками в этом странном процессе, которая унаследовала, по доброй воле, все преступление, сделавшее, во имя блага, отравительством, и, следовательно, процесс, который является процессом бандита, за исключением, конечно, единственного признака: процесс не является процессом бандита, а процессом преступников, процессом преступников, процессом преступников».

платанного самыми гнусными преступлениями. Но что всего значительнее в том, что разоблачено в Киннишевском процессе, это на наш взгляд, *подлинная* подкладка бойни 67 апреля. Как ни старались задуть истину, она и в этом пункте проявила наруду. Население подстрекало к погрому, между прочим, и на иривная на «вирнопопанданский» чувствах против революционеров, которые, конечно, озабочены «жидами». Об этом прямо заявили на суде упомянутый уже миллионер антисемит Пронин, когда дал такое объяснение погрому: народ не узнал, что перед Лаской в Киннише собрались евреи из разных стран и на собрании в синагоге постановили устроить бунт против правительства: натурально, народ и пошел на евреев. Как ни генеральностроило в устах почтенного буржуа это объяснение погрома, оно, несомненно, задвигает одну из существеннейших сторон организованной полиции травли, подготовленной погрому. Нетарговъ выяснено (в «Азбуковнике»), что революционеру этот бойн был жандармский барогъ Леонидъ, постановивший для этой цели охотное отделение в мирномъ и политическомъ смысле Киннише! Не даромъ присяжал почтенный Карачевский тотъ представителю суда карачевскую, ховиную по рукамъ передъ погромохъ и изображавшую стену убийств христианъ евреями для употребленія карачевской картины съ надписью: «расправляйтесь подобными же образомъ съ жидовскими *синагогами жидовскими*...». Какъ религиозно въ этой картинѣ съ ея надписью высказывается обличіе того самодержавія, которое одновременно раздвигаетъ не вымершая еще мрамра сил отжившей старины и бросаетъ въ население съвѣсно-современной «еврейской» «травли социализма». И какъ ясно въстаетъ передъ нами двоякая сила всей этой аравіанованной жандармаки и по кандамарски подлой бойни политическая борьба издѣла чуждого самодержавія съ его главнымъ смертельнымъ, непоправимымъ врагомъ — классовымъ движениемъ русскихъ, еврейскихъ и иныхъ пролетаріевъ.

[illegible]

Тов. Леонъ Гольдманъ, организаторъ русской типографіи "Искра", сказать въ своей замѣчательной рѣчи передъ съѣздомъ одесской палаты: „Когда наступаетъ время, что правительству приходится судить народъ — это значитъ: сейчасъ моментъ, когда народъ долженъ посадить на скамьи подсудимыхъ свое правительство!“.

Народ, — то есть, толпа, масса, действительное, прежде всего, массовое явление, — не проходит и тогда, когда мы хотим сказать, чтобы парские судьи не имели дела с так называемыми «преступлениями толпы», — преступлениями, в которых перестают личностно, правосудия фигурировать, надучаясь, подобно выхваченным рыловым этой толпы, простыми единичными, разлитыми подобными. Это не «герои», это даже не «персонажи», это «массовый», возмущающий о приближающейся весне, это — в двойном смысле слово — люди массы, и каждый человек, подобно таинству, брошенный на скамью подсудимых, представляет собой на ней тысячи и десятки тысяч, — это тысячи, это «среднечеловек», потому только не является «масса» на той же скамье, что у правосудия не хватило на все шпвороты, не хватило тюремных камер для «виновных», потому, наконец, что эта «преступная масса» в целом должна ходить на свободу тогда, когда она, чтобы своим трудом кормить то самое общество и государство,

Куда крестьяне целыми уездами устранивают, безпо-
родами, когда сатни тысячи рабочих бросают работу и
забивают улицы городов, правительство, выхватывая из
топы наудача десятки и сатни обвиняемых, въ ихъ лицъ
стынетъ всю толпу, весь народъ.

Но, прежде чѣмъ этотъ народъ успѣетъ превратить правосудство въ подсудимаго, каждый судъ надъ участниками того или иного акта происходящей въ Россіи политической драмы неизбежно превращается въ судъ надъ самодержавіемъ.

Иностранная пресса сообщала, что отчеты о ходе процесса в Миннесоте, касающиеся гибели — грандиозного процесса с сотнями обвиняемых и свидетелей, с десятками адвокатов — процесса, грозящего затянуться на много месяцев. Зина той трагедии, которую самодеятельно надо было постановить на сцену, чтобы замедлить шествие революции, этого процесса не мог не превратиться в суд над правительством штата Миннесота. Этому не могли помешать закрытые двери, эти судьи и присяжные, эти судьи и присяжные превратившиеся в судьи и присяжные.

...иногда во время «судов» судопроизводства. Напротив. Чтѣть было дѣлать, правосудіе? пытались, но не шло, чтобы не дать прорваться истинѣ. Тѣмъ канцеляріе для нихъ не могла выводить наружу въ ходъ канцелярскаго запроса свидѣтелей. На скамьи подсудимыхъ росли толпы изъ той толпы, которая подъ руководствомъ правительственныхъ агентовъ громада и убивала и била в 6 и 7 апрѣля. Дѣйствительные вояки эти Бароко и Кесовей были отсутствующи на этой скамьи, но ихъ приносили доуслуги въ роли свидѣтелей. Палата заирекарна, истребила всѣхъ закономъ, касаясь роли въ погромѣ: толпы и привлеченныхъ къ суду, т. е. истинныхъ вояковъ погромовъ, пылко устранившихъ отъ объясненія, но зато заирекарна, и ставшая палата каждого свидѣтеля, показывающаго подѣлу приговора и, какъ ни старается Палата, изъ-за синихъ сѣдѣищъ и скамьи подсудимыхъ подсудниковъ и босиковъ передъ отсутствующими то и дѣло встануть мрачныя тѣни дѣйствительныхъ диваглей невинной толпы: застрѣлившіеся въ стѣны Параскеасей, миллионы Пронингъ, студентъ Шай, членъ управы Синаидо, пехотой старшина Степанъ и его патроне по редакціи «Язменни» — безсмертный Грешановъ. Одинъ изъ нихъ оставался прокламационъ, изъ толпы жаса прокламации убивать евреевъ и ей гармонировало *составленіе толпы и погромистическія принципы*: третью часть расстреляли по третирамъ эту «литературу», третью во главѣ толпы и подбивали ее къ болѣе широкому погрому производимому ею злодѣями: четвертые словомъ и словомъ агитировали послѣ погрома въ дѣлахъ извращенія истины, обвиняя виновныхъ и перенесенія вины на самихъ пострадавшихъ. Пронингъ, уличенный въ составленіи одной изъ прокламаций, прозвѣщившихъ горевъ погрома, оказался тѣмъ самымъ почетнымъ обывателемъ*, который возмущалъ къ Иоанну Крохотадскому и «убивалъ» его въ имени самихъ пострадавшихъ евреевъ во всѣхъ случаяхъ. Судья помнить, что подѣ въліяніемъ расказа этого «погромнаго» убійцы Крохотадскій чудовищъ написалъ въ «Язменни» покаянное письмо, въ которомъ братъ нападѣ неопознанное имя сначала сочувствіе пострадавшимъ и обвинялъ ихъ истинными палачами, а громаду — дѣйствительными жертвами. Какими земными благами кудесникъ Крохотадскій былъ соблазненъ къ освещенію имени Христа и погубилъ насиль — неизвестно: можно только сказать, что въ достойномъ образѣ убивача «работу» православнаго государства въ Кинниновскомъ погромѣ: представителю евреевъ, какъ выслено судомъ, были въ числѣ подстрекателя къ насилью. Но лучше всего выслена судомъ роль прокламаций. Одинъ за другимъ прохлѣдять передъ судомъ погромные чиновники, бывшие либо организаторами погрома, либо подстрекателями толпы на жестъ буйства, либо поупысливали самихъ еврейскихъ преступленій. Всѣ они начинали съ обвиненія евреевъ въ томъ, что-тѣ были нападки на христіанъ, задавали ихъ и тѣмъ являлись кровавымъ 7 апрѣля. А затѣмъ либо очная ставка съ свидѣтелями пострадавшихъ, либо обвиненіе со стороны одного изъ присутствующихъ — выяснялъ истинную роль всѣхъ этихъ погромныхъ горевъ, этихъ «защитниковъ порядка» —, — гнусе

⁴ Телеграфъ принесъ извѣстіе, что гражд. истцы, въ концѣ концовъ, были вынуждены покинуть залъ засѣданія, въ видѣ жеста противъ безчеловѣчныхъ надуманій закона.

а) Так разсуждал не один он. В № 39 „Искры“ мы привели яркий образчик мнений добь антиеврейских безпартийцев.

противление рабочих. Старосты в большинстве случаев были назначены. В некоторых мастерских была устроена пародия на выборы: в слесарную мастерскую явился заведующий Федоров и заявил, что начальство требует выбора старосты; в

